

злоупотреблений руководителей госпредприятий состоит в использовании сомнительных хозяйственных схем с частными фирмами (упомянутыми выше инсайдерскими), посредством которых закупаются старые технологии под видом новых, используются средства инновационных и инвестиционных фондов на цели, не связанные с развитием производства, закупаются товары, не соответствующие заявленным требованиям конкурсных заданий;

корыстно мотивированное лоббирование руководителями госпредприятий поставок готовой высоколиквидной продукции, произведенной последними, заведомо сомнительным или финансово несостоятельным (неплатежеспособным) субъектам частного бизнеса, равно осуществление взаиморасчетов с ними по схемам с использованием фирм-«однодневок» и «финансовых компаний», где в качестве расчетных центров выступают иностранные банки.

Анализируя отдельные аспекты практической деятельности органов уголовного преследования по выявлению, раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений, видится важным отметить круг сложностей и противоречий, наиболее часто встречающихся и непосредственно влияющих на результативность работы в данном направлении.

Так, в качестве одного из наиболее распространенных проблемных моментов выступает особая, по мнению автора, специфичность тактики, условий и методики доказывания факта, характера, суммы и обстоятельств причинения ущерба или существенного вреда правоохраняемым интересам как важнейшего квалифицирующего признака состава ст. 424 УК. Касательно этих категорий следует отметить, что оперативные аппараты и следственные подразделения в процессе документирования и доказывания ущерба и (или) существенного вреда сталкиваются с целым рядом затруднений при ответе на вопрос: являются ли категории «убытки» и «вред», определяемые ревизорами в процессе осуществления проверки (ревизии) финансово-хозяйственной деятельности по конкретным фактам злоупотреблений, эквивалентом категории «ущерб», присутствие которого образует окончанный состав преступления? Следует отметить, что во многих случаях выявление и калькуляция ревизором таких убытков или вреда еще не свидетельствуют о том, что они могут быть явочным порядком квалифицированы как ущерб. Практика показывает, что убытки и вред, образовавшиеся в результате корыстно обусловленных действий руководителя госпредприятия при проведении хозяйственной операции, и материальный вред, явившийся последствиями хозяйственного риска, как правило, присущего любой средней и крупной следке между предприятиями, имеют лабильную границу друг с другом.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что при анализе сложившейся практики выявления, раскрытия и расследования злоупотреблений властью или служебными полномочиями руководством субъектов реального сектора экономики обнаруживаются проблемные вопросы, количество которых увеличивается по мере более детального изучения. Эти вопросы требуют скорейшего разрешения. В свою очередь, адекватное постоянное и последовательное совершенствование правовых и тактических механизмов противодействия указанным преступлениям, особенно на стадии их выявления и расследования, является одной из основных задач, стоящих перед правоохранительными органами нашего государства и юридической наукой.

УДК 343.35

А.В. Деиук

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Во второй половине XX в. коррупция все больше становится международной проблемой. Так, например, по приблизительным подсчетам ученых Гарвардского университета коррупция увеличивает стоимость товаров и услуг на 5–15 %; потери от коррупции в сфере государственных закупок составляют примерно 30 % всех бюджетных затрат по этим статьям. Как показывает реальность, сегодня все страны СНГ в значительной степени поражены коррупцией. По оценкам российских правоохранительных органов, криминальные структуры в отдельных отраслях промышленности (нефть, газ, редкие металлы) тратят до 50 % прибыли на подкуп должностных лиц.

В результате обработки и анализа статистических данных нами получены следующие результаты. В 2009 г. в Беларуси наблюдался рост коррупционных преступлений по сравнению с 2008 г. на 23,1 % (3366 преступлений против 2735). Указанная тенденция сохранилась и в первом полугодии 2010 г., в течение которого коррупционных преступлений выявлено на 11,3 % больше, чем в аналогичный период 2009 г. (2214 против 1990). Материальный ущерб, причиненный такими преступлениями, в 2009 г. составил 53,1 млрд р. (2008 г. – 58,0 млрд р.). В первом полугодии 2010 г. по окончанным уголовным делам материальный ущерб составил 30,7 млрд р., в первом полугодии 2009 г. – 20,3 млрд р.

Полученная нами статистическая информация позволяет говорить о том, что проблема борьбы с коррупцией актуальна и для нашей страны.

Коррупция (лат. *corruptio*) означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц. Коррумпируют (лат. *corrumpere*) – подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами.

Наиболее точное определение коррупции, одинаково применимое ко всем областям ее проявления, приводит международная правозащитная организация Transparency international, называя коррупцию злоупотреблением данными полномочиями в целях личной выгоды.

Закон о борьбе с коррупцией, принятый на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 3 апреля 1999 г. № 13-4), определяет коррупцию (коррупционные правонарушения) как не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственных должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного представления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ.

Бескомпромиссная и решительная борьба с коррупцией является центральным звеном внутренней политики белорусского государства.

Базовым документом, на основе которого организуется антикоррупционная деятельность в нашей стране, является закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», принятый 20 июля 2006 г. Это третий по счету антикоррупционный закон с момента образования нашего государства (первый был принят 15 июня 1993 г., второй – 26 июня 1997 г.).

Мировой опыт показывает, что коррупция активно процветает, когда государство испытывает серьезные трудности в развитии либо находится в стадии модернизации и переходит к новым способам управления экономикой и другими важнейшими сферами жизнедеятельности.

Подавляющее большинство предлагаемых мер связаны с противодействием коррупции уголовно-правовыми методами (усилить ответственность, ввести конфискацию имущества, запретить занимать государственные должности и т. д.). Но опыт показывает, что этого недостаточно. Необходимо не только ужесточать санкции при ответственности за коррупционные деяния, нужно на основе серьезного научного анализа этого социального явления раскрыть его сущность.

Очевидно, что выявление экономических причин и истоков коррупции, а также ее социально-экономических последствий могут определить основные концептуальные направления в ее противодействии.

По итогам наших предварительных исследований можно заключить, что коррупция приводит к колоссальным потерям для любой страны, причем не только финансовым. Ущерб государства и общества от коррупционных действий условно можно разделить на четыре вида:

1. Финансовые потери – заключение сделок на невыгодных для государства и общества финансовых условиях. В первую очередь это завышение цен закупаемой продукции по сравнению с текущим рыночным уровнем, включение в условия государственных контрактов предоплаты вместо отсрочки платежа.

2. Количественные потери – завышение или занижение объема поставляемых материалов или оказанных услуг по сравнению с необходимым количеством; приобретение товаров и услуг в личных целях ответственных чиновников, а не для удовлетворения государственных нужд.

3. Качественные потери – заключение сделок с нарушением требуемых технических условий, таких, как поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг ненадлежащего качества; худшие условия гарантийного и послегарантийного обслуживания; недостаточные требования по контролю качества выполнения работ и услуг.

4. Политические потери – ухудшение инвестиционного климата в стране, потеря доверия со стороны граждан к государственным структурам и государству в целом, расшатывание экономической и финансовой системы страны, нарушение принципов свободной конкуренции.

Полностью устранить коррупцию пока не удалось ни в одной стране мира, но это совсем не означает безнадежность и неэффективность мер по снижению ее уровня. Борьба с коррупцией как в государственном, так и в коммерческом секторах экономики невозможна без комплексного подхода к решению этой сложной проблемы.

В заключение хотелось бы отметить, что добиться ощутимых показателей снижения коррупции позволяет лишь комплексный подход – сбалансированное использование всех методов противодействия на всех этапах процесса борьбы с коррупцией. Если ограничиваться отдельными областями или методами, можно получить лишь кратковременный эффект, однако спустя некоторое время структура и механизм извлечения незаконного дохода изменятся, сместившись в области, не затронутые инструментами контроля и противодействия. В результате суммарные коррупционные потери вернуться к прежним размерам или даже превзойдут их.

УДК 343

П.А. Драчено

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Одной из важнейших проблем, стоящих в настоящее время перед государством и необходимой для реализации основных правозащитных направлений и функций, является совершенствование деятельности правоохранительных и иных государственных органов по предупреждению, раскрытию, расследованию преступлений, а также исполнению наказаний за их совершение.

Важное место в структуре совершаемых преступлений занимают деяния в сфере противодействия органам государства по реализации порядка осуществления власти и управления путем совершения незаконных пересечений государственной границы Республики Беларусь и покушений на них, число которых неуклонно растет.

Проблема противодействия, предупреждения и пресечения незаконного пересечения государственной границы в настоящее время приобрела особую остроту. Общественная опасность незаконного пересечения границы состоит в том, что данное правонарушение реально противодействует осуществлению власти и установленного порядка пересечения государственной границы, реализации установленных целей и задач, подрывает авторитет государства, органов пограничной службы и других правоохранительных органов.

За незаконное пересечение государственной границы законодательство предусматривает административную и уголовную ответственность. Основная проблема в практике органов пограничной службы Республики Беларусь, к компетенции которых отнесено как ведение административного процесса по делам о пограничных правонарушениях, так и производство предварительного расследования по уголовным делам о незаконном пересечении государственной границы, заключается в разграничении административно-наказуемого и преступного поведения нарушителя.

За административное правонарушение, предусмотренное ст. 23.29 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, установлено наказание в виде предупреждения с депортацией либо наложения штрафа в размере до 50 базовых величин с депортацией или без депортации. Повторное умышленное совершение такого же деяния в течение года после наложения административного взыскания признается преступлением, за которое ч. 1 ст. 371 УК Республики Беларусь предусматривает штраф, или арест на срок до шести месяцев, или лишение свободы на срок до двух лет.

Незаконное пересечение государственной границы, совершенное лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное ст. 371 УК Республики Беларусь, либо иностранным гражданином, лицом без гражданства, депортированными или высланными из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий наказывается арестом на срок от трех до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок (ч. 2 ст. 371 УК Республики Беларусь). Незаконное пересечение государственной границы, совершенное организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации (ч. 3 ст. 371 УК Республики Беларусь).